

В храмовом комплексе было гораздо больше магических сигнатур, чем в деревне, и разной силы, но Майн узнавала большинство из них, поэтому ей было легко отфильтровать их, когда она использовала свой драгоценный камень, чтобы осмотреть местность. Она чувствовала следы магии ведьмы по всему комплексу, но её мощная подпись исчезла, так что она либо действительно ушла, либо скрывала своё присутствие, и в этом случае любой из следов мог быть на самом деле ею. Другая мощная подпись из деревни, где она захватила ведьму, также присутствовала, что заставило её сосредоточиться и вывело из состояния сканирования. Она не ожидала этого, но и не удивилась. Она предположила, что это был молодой человек, который сражался, чтобы защитить ведьму, и, следовательно, он должен был иметь какую-то связь с ней, осознавал он это или нет. Хотя энергия и была разделена на более мелкие сегменты и проявлялась в виде шипов в дюжине мест по всему комплексу, но казалось, что вся эта маскировка была направлена именно на скрытность. Не имея возможности снова вызвать свою наблюдательную магию в данный момент, Майн, как могла, запомнила расположение шипов и следов и выбежала из общежития, чтобы проверить каждый из них лично, надеясь, вопреки всему, что, возможно, она будет достаточно внимательна, чтобы запомнить их все. Молодой человек, по крайней мере, не должен был далеко уйти, учитывая тяжесть его раны, которую даже сестра Каммин только что смогла стабилизировать, не говоря уже о сотрясении мозга, которое Майн, вероятно, также нанесла ему.

Майн встретила сцена хаоса за пределами общежития. В предрассветном свете она могла видеть, как обслуживающий персонал в панике бежит вокруг, маленькие огоньки спонтанно вспыхивают в воздухе вокруг них. Местные сородичи тоже были в бешенстве, и пара сестёр безуспешно пыталась заставить их остепениться. Здесь действовала мощная магия, перекрывая нормальную связь Всадников с ящерами. Ведьма явно показывала своё истинное лицо. Подозревая, что следы магии ведьм, вероятно, были огоньками, создавшими хаос на территории, Майн решила проследить за другой подписью. Она чувствовала это в самом храме, лазарете, темнице, полях и ритуальных комнатах. Некоторые из этих мест вызывали больше беспокойства, чем другие, поскольку эта сила была неизвестна, а, следовательно, и то, на что она действительно могла быть способна. Майн помчалась через территорию к храму и прилегающим комнатам, намереваясь сначала проверить ритуальную комнату. Огоньки мало волновали её, так как теперь, когда она знала, что это такое, она могла чувствовать их, когда они начинали появляться, и вернуться от них было легко. Должно быть, пока она спала, прибыли ещё какие-то Всадники, поскольку она также увидела несколько незнакомых лиц на территории храма, когда проходила мимо него и огибала его сбоку, включая привлекательную молодую Наездницу примерно её возраста, которая спокойно направлялась ко входу в храм. Одета в такой же угольно-чёрный скеон, как и сама Майн, она также имела такой же покров и стиль для своих костяных доспехов, за исключением нижней части правой руки, хотя она была пыльно-серой по сравнению с её собственным зелёным оттенком бледно-чёрного, странное сочетание с объёмными вьющимися каштановыми волосами Наездницы, которые струились по её спине. У Всадницы также были сырые следы когтей на нижней правой руке, вероятно, из-за недавнего инцидента на тренировке, и, вероятно, это было связано с тем, почему на ней не было никакой брони, но, тем не менее, смотрелось необычно. Отодвинув новые лица на задворки сознания, Майн добралась до ритуальных комнат как раз в тот момент, когда первые лучи рассвета появились над горизонтом, освещая стену храма. Остановившись, чтобы успокоиться, она призвала магию своего драгоценного камня в свои руки, отпирая двери комнаты. Комната была покрыта рунами, кругами и символами, каждый из которых имел цвет соответствующего элемента и пульсировал жизнью, придавая комнате жуткое свечение. Руны здесь поддерживали все формы магии, некоторые простые и рудиментарные, такие как горячая вода для общежитий, в то время как другие довольно сложные, такие, как магические сенсорные обереги для этого района, и были установлены основателями Клана, когда был построен Храм. Не обнаружив ничего подозрительного, Майн повернулась, чтобы уйти,

увернувшись как раз вовремя, когда появился огонёк и проплыл мимо неё в комнату.

- Ты тоже не одна из них, милая, - голос ведьмы внезапно насмеялся над ней, прежде чем огонёк взорвался, посылая огненные угольки в руны и закорачивая их, магическая обратная реакция выбила Майн с порога, и та упала на землю. Майн была в ярости. Её обманули. Она сразу поняла, что руны защиты были целью ведьмы и те руны, что были закорочены, и, учитывая их возраст, сложность и требуемую силу, было маловероятно, что они вернуться в ближайшее время, если вообще вернуться. Ведьма намеренно оставила подпись, висящую над ритуальными комнатами именно с этой целью, хотя почему она просто не сделала это сама, было другим вопросом на другой раз. Теперь Майн придётся объяснять это Совету Рыцарей, что будет совсем не весело.

Наконец, она взяла себя в руки, чтобы оторваться от земли, и снова заперла двери в ритуальный зал. Хотя первоначальный ущерб уже был нанесён, лучше всего было предотвратить дальнейшее вмешательство. К этому времени само солнце выглянуло из-за горизонта, и стена храма была залита ярким светом, с редкими вспышками от теперь уже взрывающихся ключев. Майн помолчала, собираясь с мыслями. Всё было неправильно, и вполне возможно, что все шипы, которые она почувствовала, были приманками, поэтому ей нужно было отложить эту идею в сторону на данный момент и сосредоточиться на основах. Молодой человек всё ещё должен быть где-то здесь, в этом она была уверена. Если он собирается бежать, то куда? Она ничего не знала о нём, но общежития и конюшни были наименее вероятными, учитывая, что драконы были дружелюбны только к своим Всадникам. Он мог бы направиться прямо в поле от выхода из подземелья, но так как он всё ещё был слаб от ран, его шансы выжить в дикой местности были невелики. Если только у него не было туза в рукаве, ему действительно некуда было бежать, так как Храм находился на приличном расстоянии от любых крупных городов. Взобравшись в небо и осматриваясь оттуда, она решила, что этот план лучше, и, приняв решение, рванула обратно к общежитию.

Взрыв светлой магии через двери Храма сбил Майн с ног, как только она вошла в ритм, отправив её кувыркаться вдоль передней части Храма, когда она восстановилась в серии катков, а затем снова вскочила на ноги, направляясь прямо к двери. Очевидно, что был, где он был, но для чего. Поскольку она видела, как по крайней мере ещё одна Всадница входила в храм раньше, она была там не одна, но она никогда раньше не чувствовала такой магии. Майн проскользнула через щель в массивных дверях (она больше не пыталась открыть их, так как обычно служебный вход сбоку от них использовался для доступа в Храм) и остановилась, как вкопанная. Посреди храма стоял массивный пепельно-серый дракон-фамильяр, его голова касалась крыши храма, черепица зловеще скрипела, когда он проверял свою силу. Она никогда раньше не видела таких больших драконов, но предположила, что это, должно быть, Прайм, так как ни один другой тип драконов не приближался к таким размерам. Если бы он собирался уйти, то либо прошёл бы через крышу, либо через двери, и любой вариант был бы плохим для Майн. Она пронеслась мимо дракона к лестнице балкона, когда дракон-фамильяр посмотрел на неё сверху вниз и взревел, заставив стены Храма содрогнуться.

- Что за чертовщина творится сегодня, - пробормотала она себе под нос, добравшись до нижней лестницы. Она не знала о каких-либо запланированных посвящениях для Клана, ни здесь, ни в Храмах, поскольку они всегда были большим событием и посещались как можно большим количеством сестёр. Сила фамильяра была сродни праву хвастовства для многих, и большинство сестёр не знали, где они находятся по отношению ко всем остальным. Наездник не знал, что такое фамильяр, пока его не вызывал, но в большинстве случаев его сила была связана с силой драгоценного камня Наездника. Конечно, были исключения, такие как она сама, но посвящение того, кто обладал потенциальной силой вызывать Прайма, было бы большой новостью, не говоря уже о том, что невероятно редким. Взбежав по лестнице и пройдя

по балкону, Майн осмотрела верхний балкон, который она могла видеть, в поисках молодого человека и / или других сестёр, из которых должна была быть, по крайней мере, одна, которую она видела раньше. Это заняло до третьего уровня, прежде чем она, наконец, заметила кого-то, уклоняясь от случайно потерянных черепиц, которые падали с крыши храма. На самом высоком балконе стояла та самая сестра, которую она видела раньше, направляясь к храму, и бежала к нему, её каштановые волосы развевались позади неё. К её удивлению, молодая леди спрыгнула с балкона на шею главного дракона-фамильяра, цепляясь за него изо всех сил, когда дракон начал хлопать крыльями, готовясь к запуску.

«Он пройдёт прямо сквозь потолок, - подумала Майн, мгновенно осознав присущую ей опасность. - Это будет разрушение храма». Она направилась напрямик к ближайшему витражному окну и, подкрепив себя своей магией, прыгнула через окно на землю, осколки стекла дождем посыпались вокруг неё, она ударилась о землю, оставив после себя небольшой кратер. Затем она побежала, чтобы отдалиться от храма, когда он застонал позади неё, и дракон прорвался сквозь крышу, далеко разбросав обломки, врезавшись в другие здания комплекса и заставив тех, кто всё ещё бегал в панике снаружи, поспешить в укрытие. Дракон поднялся в воздух, давление его крыльев расплющило людей и несколько строений, а затем он продолжил полёт на север, над головой Майн и прочь от храмового комплекса.

- По крайней мере, дракона такого размера будет легко найти, - удивлённо размышляла она, прежде чем сесть на траву, чтобы разобраться в ситуации. Рассвет, наконец, полностью наступил, и комплекс был полностью залит солнечными лучами, показывая степень ущерба от утреннего хаоса. Успокаивая себя, она напевала себе под нос и посылала щупальца магии, чтобы осмотреть комплекс. Как она и подозревала, единственные магические сигнатуры, которые она могла найти сейчас, принадлежали Клану. Ведьма уничтожила все свои следы, и шип молодого человека тоже исчез. Но куда он делся и кто эта Наездница на Прайме? И тут её осенило. Она не знала, что это за магия, но они были одним целым. Молодая Всадница с чересчур густыми волосами была тем самым молодым человеком из деревни. Только женщины могли быть Всадниками, это была магия Всадников, которая диктовала это, поскольку проявлялось только в одном поле, и она знала на 100%, что молодой человек действительно был именно таким (не её вина, что его одежда была в таком плохом состоянии). Но она действительно была им, или он ею. У них даже были точно такие же раны от когтей на правой руке, и она ругала себя за то, что не поняла этого раньше.

Майн встала и медленно пошла обратно в комплекс. Предстояло ещё многое объяснить Леди-рыцарям, и она не была уверена, что хочет этого.

Изен снова проснулся в незнакомой обстановке, чувствуя себя немного странно. По крайней мере, на этот раз он не лежал замёрзший на каменной плите, вместо этого оказалось, что его положили на твёрдую кровать в занавешенной четверти большой комнаты. Кроме того, здесь было намного теплее, и он чувствовал себя вполне комфортно, если не считать боли в правом предплечье и тупой боли в голове от двух ударов. Он слышал, как на заднем плане тихонько переговариваются взволнованные женские голоса, и, когда события в подземелье вернулись в его сознание, он покраснел от смущения. Он лежал на кровати, одетый только в обтягивающую кожу женскую одежду. Изен резко сел, ища, чем бы прикрыться, но вместо того, чтобы найти простыню, обнаружил, что одет не совсем так, как ему казалось.

Он мог видеть чёрные как смоль колготки из скеона, обтягивающие его ноги, как вторая кожа, но вместо босых ног на нем была пара высоких сапог из кости с широкими каблуками длиной в палец, сама кость была пыльно-серого цвета. Болтая ногами, он обнаружил, что они почти ничего не весят, хотя и не был уверен, насколько хорошо он сможет в них ходить. Глядя на

свои руки, он мог видеть те же самые костяные доспехи, покрывающие его левую руку и перекрывающиеся в тонких пластинах, вплоть до плеч, где они становились серией более массивных пластин, которые накладывались друг на друга, чтобы они обеспечивали защиту независимо от того, как его рука была наклонена, чтобы добавить немного характера. То же самое было и справа, если не считать обнаженной нижней части правой руки, на которой виднелись грубые шрамы, полученные им в стычке. Что-то в нём самом выглядело не так, и нить на задворках сознания полностью овладело им. Он всё ещё был одет в чёрный как смоль комбинезон из скеона, хотя теперь он идеально подходил его фигуре, точнее, её фигуре, подчеркивая каждый изгиб. Положив руку между ног, она обнаружила, что у него больше нет выпуклости внизу, и взгляд, упавший вниз на её грудь, действительно подтвердил их наличие. Вес на её голове теперь имел смысл, и, встав, она обнаружила, что у неё были густые объёмные каштановые волосы, которые струились по всей спине и, возможно, весили вдвое меньше, чем остальная часть её тела (по крайней мере, так казалось). Исследуя своё тело, она обнаружила, что костяная броня также покрывала её верхнюю часть спины, с некоторыми замысловатыми деталями, которые она не могла полностью понять.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319167>